

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 343.97
ББК 67.518.0

НАСИЛИЕ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА

Е. О. Воронкова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Работа посвящена комплексному анализу насилия как квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ. В статье рассмотрены различные виды насилия, оказывающие влияние на квалификацию деяния, что подчеркивает необходимость установления причинно-следственной связи между действиями виновного и вынужденным трудом жертвы. Рассматривается вопрос косвенного насилия как специфического вида принуждения, не связанного с прямым физическим воздействием, но оказывающего существенное влияние на свободу воли жертвы. Подчеркивается сложность доказывания косвенного насилия, требующего установления зависимости жертвы, целенаправленного использования обстоятельств виновным и отсутствия реальной альтернативы для жертвы, и отмечается необходимость его дальнейшего изучения.

Раскрываются основные формы проявления насилия, а также акцентируется важность выявления и пресечения скрытого насилия для эффективной борьбы с рабским трудом и защиты прав человека.

Ключевые слова: рабский труд, насилие, физическое насилие, психическое насилие, косвенное насилие, эксплуатация, принуждение

VIOLENCE AS A QUALIFYING SIGN OF THE USE OF SLAVE LABOR

E. O. Voronkova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The work is devoted to a comprehensive analysis of violence as a qualifying sign of a crime under Article 127.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article examines various types of violence that affect the qualification of an act, which emphasizes the need to establish a causal relationship between the actions of the perpetrator and the forced labor of the victim. The issue of “indirect violence” is considered as a specific type of coercion that is not related to direct physical impact, but has a significant impact on the victim's free will. The complexity of proving indirect violence is emphasized, which requires establishing the victim's dependence, the purposeful use of circumstances by the perpetrator and the lack of a real alternative for the victim, and the need for further study is noted.

The main forms of indirect violence are revealed, as well as the importance of identifying and suppressing hidden violence in order to effectively combat slave labor and protect human rights.

Keywords: slave labor, violence, physical violence, mental violence, indirect violence, exploitation, coercion

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)3.14](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)3.14)

Согласно концепции «новой социологии рабства» рабский труд — это не архаичное явление, а гибкая и адаптивная форма эксплуатации, которая принимает различные формы в современном мире [1, с. 46].

Использование рабского труда, осуществляемого под угрозой наказания, является грубым нарушением прав человека и серьезной проблемой в современном мире, а насилие во всех его формах выступает не просто сопутствующим, а основополагающим элементом рабского труда, определяющим его сущность и поддерживающим механизмы эксплуатации [2].

Отсутствие легального определения понятия насилия предопределяет многообразие его интерпретаций в рамках доктринального толкования. Однако традиционное понимание преступного насилия охватывает такие его признаки, как противоправность, умышленная вина, воздействие на другого человека вопреки его волеизъявлению, наличие социально вредных последствий [3, с. 11]. Анализ правоприменительной практики и мнений представителей научного сообщества позволяет выделить наиболее часто встречающиеся признаки насилия как квалифицирующего признака ст. 127.2 УК РФ, к которым можно отнести противоправное физическое воздействие на человека, причиняющее ему физическую боль, страдания, выраженное в форме нанесения ударов, побоев или представленное как связывание, лишение пищи, воды, тепла, ограничение передвижения, а также другие действия, направленные на подавление воли человека и подчинение его действиям виновного.

Важно отметить, что насилие, как правило, рассматривается как физическое воздействие, однако в контексте использования рабского труда понятие насилия следует интерпретировать шире, включая и психическое насилие, если оно непосредственно связано с физическим принуждением к труду, а также косвенное насилие, которое представляет собой особую категорию принуждения, где физическое воздействие не является прямым, но обстоятельства, созданные или использованные виновным, оказывают давление на жертву, лишая ее свободы выбора и вынуждая к труду.

Насилие как квалифицирующий признак предусмотрен в п. «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ, а в рамках ч. 3 рассматриваемой статьи оно раскрывается как особо квалифицирующий признак, если повлекло за собой смерть по неосторожности, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия. Наличие насилия в действиях виновного при использовании рабского труда существенно повышает общественную опасность, поскольку помимо эксплуатации посягает на неприкосновенность личности, ее физическую и психическую безопасность.

Отметим, что перечень учитываемых при квалификации по ст. 127.2 УК РФ форм насилия в рамках указанных видов является открытым и компетентные органы, исходя из конкретных обстоятельств дела, определяют, является ли то или иное воздействие на потерпевшего насилием, достаточным для квалификации по ч. 2 или ч. 3 ст. 127.2 УК РФ. Однако стоит обособленно выделить наиболее распространенный вид — физическое как наиболее часто встречающееся проявление насилия. В литературе преступное физическое насилие определяется как умышленное неправомерное причинение вредного физического последствия другому человеку против или помимо его воли путем энергетического (механического, физического, химического, биологического) воздействия на органы, ткани или физиологические функции организма потерпевшего [4, с. 8]. В рамках рассматриваемого состава под его формами следует понимать умышленное причинение вреда здоровью, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причиняющих физические страдания. Также этот перечень дополняет ограничение физической свободы путем связывания, запираания в помещении, лишения возможности передвигаться, лишения пищи, воды, тепла в условиях, угрожающих здоровью или жизни. Квалифицирующие признаки ч. 2 и ч. 3 ст. 127.2 УК РФ в основном совпадают с квалифицирующими признаками ч. 2 и ч. 3 ст. 127.1 УК РФ и рассматриваются судами аналогичным образом [5].

В уголовном праве легальный термин «психическое насилие» отсутствует, хотя он в полном объеме фиксируется в нормах Особенной части УК РФ, что выражено указанием в диспозициях статей Особенной части различных терминов: «насилие», «угроза применения насилия», «шантаж», «принуждение» [6, с. 77]. В советский период отечественной науки получил распространение подход, со-

гласно которому насилие в уголовном праве отождествляется только с физической формой его проявления [7, с. 31]. В рамках этого подхода выделяют насилие и угрозу его применения.

Вероятно, именно это привело многих исследователей к выводу о том, что используемый в современном уголовном законе термин «угроза применения физического насилия» и есть форма психического насилия [8, с. 273]. Однако в рамках использования рабского труда формы проявления психического насилия, вероятно, следует понимать шире, исходя из природы преступления и преломления категории психического насилия в рамках данного состава, так как оно выражается в угрозе применения физического насилия (в том числе в отношении близких лиц), систематическом унижении и оскорблении, создании обстановки страха и подавления воли, угрозе распространения порочащих сведений о потерпевшем или его близких, а также в запугивании путем демонстрации оружия и силы.

Необходимо подчеркнуть, что психическое насилие должно быть тесно связано с физическим принуждением к труду. Например, угроза убийством, высказанная с целью заставить потерпевшего работать на виновного, будет являться квалифицирующим признаком по ст. 127.2 УК РФ. Однако если психическое воздействие не направлено непосредственно на принуждение к труду, оно квалифицируется иным образом.

Важной задачей, стоящей перед следственными органами, является необходимость установления факта применения насилия, связи между насилием и использованием рабского труда и степени тяжести насилия, так как если насилие, например, повлекло тяжкий вред здоровью потерпевшего или его смерть по неосторожности, то деяние квалифицируется по ч. 3 ст. 127.2 УК РФ.

В науке уголовного права насилие традиционно делится на два вида: физическое и психическое. Например, в ч. 1 ст. 132 УК РФ отдельно указано насилие (физическое) и угроза его применения (психическое насилие) [9, с. 13].

Физическое и психическое насилие относят к явным видам насилия и воздействуют непосредственно, однако в рамках данного состава немаловажным является рассмотрение такого обособленного вида, как косвенное или скрытое насилие [10, с. 64], реализуемое опосредованно через создание определенных условий или через социальные структуры. Оно представляет собой синтез эксплуатации потерпевшего и ситуации, где человек добровольно соглашается на невыгодные условия из-за страха или отсутствия альтернатив, созданных действиями виновного.

Важно понимать, что само по себе нахождение человека в затруднительном положении не является косвенным насилием. Ключевым элементом является сознательное создание или использование виновным этих обстоятельств для принуждения к труду.

Формой его проявления может быть создание долгов и зависимости, где виновный намеренно создает ситуацию долговой кабалы, однако непредоставление займа само по себе не является насилием, а создание ситуации, когда отказ от труда приведет к невозможности погашения долга, является насилием.

Также может быть скрытым насилием использование миграционного статуса, где виновный использует незаконное положение мигранта, угрожая депортацией или передачей информации в правоохранительные органы в случае отказа от работы, т. е. эксплуатация страха депортации для принуждения к труду.

Одним из вариантов проявления косвенного насилия служит ситуация, когда виновный лишает жертву доступа к средствам к существованию (жилью, пищу, одежде или медицинской помощи), делая ее полностью зависимой от себя и вынуждая работать в обмен на удовлетворение базовых потребностей. Само по себе непредоставление помощи не является насилием. Только в том случае, когда происходит лишение возможности самостоятельно обеспечивать свои потребности, таким образом потерпевший понуждается к труду.

Одним из проявлений скрытого насилия также является использование беспомощного состояния лица, когда виновный использует беспомощное состояние жертвы для ее эксплуатации.

Завершает перечень злоупотребление доверием, когда виновный, являясь опекуном, родственником или лицом, пользующимся доверием, злоупотребляет своим положением, создавая невыноси-

мые условия труда, психологическое давление или используя зависимость жертвы, чтобы заставить ее работать на указанных условиях.

Каждая из представленных форм скрытого насилия вызывает сложности в процессе доказывания, так как требует тщательного анализа всех обстоятельств дела и не является очевидной в отличие от традиционных — явных видов и форм насилия. Необходимо установить причинно-следственную связь между действиями виновного и вынужденным согласием жертвы на эксплуатацию. Важно учитывать субъективное восприятие жертвы: понимала ли она свою зависимость и оказываемое на нее давление.

Косвенное насилие в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ, представляет собой сложную категорию, где физическое воздействие заменено использованием обстоятельств и зависимостей для лишения человека свободы выбора и принуждения к труду.

Подводя итог, отметим, что насилие является сложным и многогранным квалифицирующим признаком использования рабского труда, значительно повышающим общественную опасность деяния. Понимание видов насилия, форм его реализации и связи между насилием и эксплуатацией является ключевым для правильной квалификации и подтверждает необходимость дальнейшего изучения затронутых вопросов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Brass T. *Towards a Comparative Political Economy of Unfree Labour: Case Studies and Debates*. London; Portland, OR: Frank Cass, 1999. 360p. ISBN 131782735X (paper)
2. Bales K. *Disposable People: New Slavery in the Global Economy* / 2nd edition, revised and expanded. Berkeley: University of California Press, 2016. 320 p. DOI: 10.1525/9780520963123
3. Иванова А. М. О видах насилия в уголовном праве // *ГлаголЪ правосудия*. 2012. № 2 (4). С. 10–12.
4. Шарапов Р. Д. *Уголовно-правовая характеристика физического насилия* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 24 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / ответственный редактор А. И. Рапог. 13-е изд. М. : Проспект, 2022. 992 с. ISBN 978–5–392–32746–1. URL: <https://e.lanbook.com/book/280232> (дата обращения: 06.03.2025). Режим доступа: для авториз. пользователей.
6. Дайшутов М. М. Психическое насилие в уголовном праве / М. М. Дайшутов, В. И. Диненка, М. В. Денисенко // *Вестник Московского университета МВД России*. 2019. № 3. С. 77–81. DOI: 10.24411/2073–0454–2019–10138. EDN HNUAAN.
7. *Борьба с насильственными посягательствами* / Гаухман Л. Д. М. : Юрид. лит., 1969. 120 с.
8. Фокин М. С., Дворцов В. Е. Уголовно-правовая характеристика угрозы как вида психического насилия // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2013. № 4. С. 273–278
9. Тыдыкова Н. Проблемы определения признаков насилия в статьях УК РФ // *Юрислингвистика*. 2019. № 11 (22). С. 11–14. <https://doi.org/10.14258/leglin> (2019) 1102
10. Скретнева Н. В. Криминологическая характеристика насилия // *Сибирский юридический вестник*. 2003. № 3. С. 63–66. EDN PJUVQN.